

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Владивостокский государственный университет»

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВУЗОВ –
НА РАЗВИТИЕ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОГО РЕГИОНА
РОССИИ И СТРАН АТР**

**Материалы XXVII международной научно-практической
конференции студентов, аспирантов и молодых ученых**

9–11 апреля 2025 г.

Том 1

Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Электронное научное издание

Владивосток
Издательство ВВГУ
2025

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431
И73

И73 Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР : материалы XXVI международной науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (г. Владивосток, 9–11 апреля 2025 г.) : в 4 т. Т. 1 / под общ. ред. д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой ; Владивостокский государственный университет ; Электрон. текст. дан. (1 файл: 17,9 МБ). – Владивосток: Изд-во ВВГУ, 2025. – 1 электрон., опт. диск (CD-ROM). – Систем. требования: Intel Pentium (или аналогичный процессор других производителей), 500 МГц; 512 Мб оперативной памяти; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); 5 Мб свободного дискового пространства; операц. система Windows XP и выше; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0767-8

Включены материалы XXVI международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран Азиатско-Тихоокеанского региона», состоявшейся во Владивостокском государственном университете (г. Владивосток, 2025 г.).

Том 1 включает в себя следующие секции:

- Великая Отечественная война в судьбе народа, исторической памяти и современных реалиях;
- Герои Отечества подвиги, которые нельзя забыть;
- Актуальные вопросы международных отношений мир и регион в условиях глобальной трансформации;
- Медиакоммуникации актуальные вопросы теории и практики;
- Юриспруденция как наука и практика очерки молодого ученого;
- Психология на современном этапе личность, возраст, профессия;
- Молодежь и общество проблемы, противоречия и перспективы развития;
- Философские контексты современности;
- Русский язык и русская культура в контексте современности;
- Страны АТР в аспекте языка и культуры;
- English Language for Political, Economic, and Cross-cultural Cooperation in Asia-Pacific Region;
- Актуальные вопросы нефтегазового комплекса
- Инженерное дело

УДК 378.4
ББК 74.584(255)я431

Электронное учебное издание

Минимальные системные требования:

Компьютер: Pentium 3 и выше, 500 МГц; 512 Мб на жестком диске; видеокарта SVGA, 1280×1024 High Color (32 bit); привод CD-ROM. Операционная система: Windows XP/7/8.

Программное обеспечение: Internet Explorer 8 и выше или другой браузер; Acrobat Reader, Foxit Reader либо любой другой их аналог.

ISBN 978-5-9736-0767-8

© ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет», оформление, 2025
Под общей редакцией д-ра экон. наук Т.В. Терентьевой

Компьютерная верстка М.А. Портновой

690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41

Тел./факс: (423)240-40-54

Подписано к использованию 29.08.2025 г.

Объем 17,9 МБ. Усл.-печ. л. 51,51. Уч.-изд.л. 41,46

Тираж 300 (I –25) экз.

Секция. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ НАРОДА, ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

<i>Буч С.Е.</i> История Блокады Ленинграда.....	9
<i>Корсякова В.А., Стародубцева А.Д.</i> Вклад тружеников тыла Приморского края в Великую Победу.....	15
<i>Терендина Д.В.</i> Медицинская наука СССР в годы Великой Отечественной войны: достижения, открытия, значение.....	18
<i>Ушанова А.А., Красносельская З.Е., Иванова О.Г.</i> Плакат в Великую Отечественную войну как форма выражения патриотизма.....	21

Секция. ГЕРОИ ОТЕЧЕСТВА. ПОДВИГИ, КОТОРЫЕ НЕЛЬЗЯ ЗАБЫТЬ

<i>Насирова Л.Э.</i> Тяжелоатлет – Иван Васильевич Удодов: из Бухенвальда к Олимпийскому золоту.....	26
<i>Пылаева А.С., Чумаш В.В.</i> Участник Великой Отечественной войны и выдающийся самбист – Евгений Михайлович Чумаков.....	30
<i>Сахатский А.Г.</i> Страницы истории освобождения Рабоче-Крестьянской Красной армии города Дуннина и его окрестностей от японских оккупантов	33

Секция. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ МИР И РЕГИОН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

<i>Абрамовская М.О., Ниязова М.В.</i> Экономико-правовые модели защиты интеллектуальной собственности: теория и проявление в практике	37
<i>Беловол Д.Е.</i> Цифровизация в буддизме: Далай-лама и он-лайн практики ламаизма.....	40
<i>Белозерцева В.Е., Ниязова М.В.</i> Институт исключительных прав в гражданском праве.....	43
<i>Бочарова А.Ю.</i> Туристические потоки в Республику Корея из Приморского края РФ в условиях санкций: медицина и косметика как приоритеты выездного туризма	46
<i>Бутова В.Д., Николенко А.А.</i> Основные идеи конфуцианства: человек, общество, власть	50
<i>Волкова А.Р.</i> Религиозный образ Кореи в представлении протестантских миссионеров в XIX веке	53
<i>Дадалова А.С.</i> Трансформация образа России в зарубежных медийном дискурсе (2020–2025 гг.)	56
<i>Дорофеев Г.А.</i> Традиционные и современные риски в информационном пространстве современной международной политики	59
<i>Ермилова А.А.</i> Медийная дипломатия для продвижения национальных интересов: успехи и неудачи применения цифровых технологий в сфере коммуникации (на примере РФ и КНР)	62
<i>Захаркина Е.А.</i> Создание и цели DAAD в странах бывшего СНГ в период с 2000 по 2020 год	65
<i>Иващенко А.М., Николенко А.А.</i> Эволюция СМИ и их влияние на политическое сознание в условиях цифровизации	68
<i>Карелина А.К., Афонин М.В.</i> Этнические анклавы как механизм адаптации мигрантов в городской среде	71
<i>Ким Ми Ён, Афонин М.В.</i> Роль технологических компаний в формировании «мягкой силы» Республики Корея	75
<i>Козак А.С.</i> Безопасность в АТР и геополитика	77
<i>Козлова М.Н.</i> Роль женщины в политике Китая	81
<i>Кулеба М.В.</i> Исламский контент: цифровое изменение мусульманской культуры	84

3. Русакова О. Ф., Грибовод Е. Г. Политический медиадискурс и медиатизация политики как концепты политической коммуникативистики // Научный ежегодник Ин-та философии и права УрО РАН. 2014. Т. 14, вып. 4. – С. 65–76.
4. Образ России в зарубежных СМИ: анализ мировой прессы // РИА Новости. 2020. [сайт]. – URL: <https://ria.ru/20141023/1029762951.html> (дата обращения: 24.04.2025).
5. Коваленко Н.А. Образ России в зарубежных СМИ // Журналистика в эпоху цифровых трансформаций. 2021. – URL: https://www.tsutmb.ru/nauka/internet-konferencii/2021/zhurnalistika_v_erepohu_cifrovyyh_transformacij/2/Kovalenko.pdf
6. Эксперты РАН предсказали «новую эпоху реформ» в России // РБК. 2024. [сайт]. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/07/2024/669fab7a9a7947580e3bab0>

УДК 327.7

ТРАДИЦИОННЫЕ И СОВРЕМЕННЫЕ РИСКИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИКИ

Г.А. Дорофеев, бакалавр

Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия

Аннотация. Актуальность изучения традиционных и современных рисков в информационном пространстве современной международной политики заключается в становлении нынешних процессов сложно предсказуемыми и их постоянной трансформации под влиянием постоянного технологического развития. Целью данной работы является создание более цельного образа понятия риска и определение различных его форм и свойств применительно к информационным пространствам международной политики и являются ли совершенно новые формы риска по-настоящему чем-то уникальным.

Ключевые слова: риск, международная политика, информационное пространство, политическое пространство, угроза, общество риска, влияние рисков, восприятие рисков, формы рисков.

TRADITIONAL AND MODERN RISKS IN THE INFORMATION SPACE OF MODERN INTERNATIONAL POLITICS

Abstract. The relevance of studying traditional and modern risks in the information space of contemporary international politics lies in the fact that current processes have become highly unpredictable and are constantly transforming under the influence of ongoing technological development. The aim of this work is to form a more comprehensive understanding of the concept of risk, identify its various forms and characteristics as they apply to the information spaces of international politics, and determine whether emerging new forms of risk are truly unique.

Keywords: risk, international politics, information space, political space, threat, risk society, impact of risks, perception of risks, forms of risks.

Современное политическое пространство характеризуется размытыми границами и крайней непредсказуемостью. К примеру, любое неаккуратное слово того или иного политика, предпринимателя или инфлюенсера может спровоцировать серьезные последствия как для отдельно взятых личностей, так для и всего мира в целом. В сущности, свойственный пример выражает популярную в наше время концепцию, а именно концепцию риска.

Риск – в крайней степени растяжимое и относительное понятие, дабы внести ясность В.С. Николаенко приводит ряд определений риска: [1]

1. Влияние неопределенности на цели (стратегические, тактические, операционные и проектные).
2. Неопределенное событие или набор неопределенных событий.
3. Обобщенно: искусственная экономическая категория, совокупно отражающая меру реальности нежелательного отклонения от цели хозяйственной деятельности предприятия и размер обусловленного этим отклонением ущерба.

4. Негативная часть неопределенного события, наступление которого может принести организации ущерб и/или выгоду.

Рассуждая над исследованием теории и практики риска А.И. Стребков и А.И. Мусаев, утверждают, что научное и обыденное понимание риска разнятся и справедливо подмечают, что такое понятие нельзя постоянно анализировать в эхокамере научности и теории, так как следует рассматривать его в контексте практики и обыденности [2]. Н. Луман заявляет: «Дефинициям не надо уделять слишком много внимания, ибо они служат только ограничению предмета, но не его адекватному описанию (не говоря уже об объяснении». Тем самым приходит к выводу о том, что понятие «риск» множественно и многогранно, что дает возможность отбирать риски и называть им что-либо по своему усмотрению.

Для более детального рассмотрения концепции рисков их традиционные и современные варианты необходимо разграничить. Современными рисками можно считать те, которые возникли в период цифровизации и создания интернета или же трансформировались до такой степени, что стали представлять собой новую форму риска. Традиционные риски и современные риски отличаются по следующим факторам:

- Природа.
- Масштаб.
- Скорость распространения.
- Сложность и взаимозависимость.
- Степень возможности управления.
- Степень и вид восприятия.

Традиционные риски, характеризуются закоренелостью и в какой-то мере историчностью. Как правило они гораздо более предсказуемы и менее глобальны, чем современные, имеют исторические аналоги и ограничены определенными территориями или сферами.

Учитывая такую дифференциацию понятия и количество областей его применения, необходимо установить предметные границы, в которых будет проводиться анализ. Следовательно, стоит четко определить предмет международной политики. П.К. Гончаров приводит своего следующую градацию: мировая политика, назовем ее отправной точкой – вершиной айсберга, включает в себя одновременно всю сумму межгосударственных отношений, внешнюю и внутреннюю деятельность государств, также, как и образуемые ими организации вместе со складывающимися между ними политическими отношениями. Ниже уровнем находятся сфера международных отношений и, наконец, международная политика, которые изучает взаимодействие между государствами, международными организациями, транснациональными корпорациями, неправительственными организациями и обществом в целом на мировой арене [3]. С информационным пространством обстоит следующая ситуация: возможным информационным рискам, учитывая контекст международной политики, свойственно обладать изменчивой, в крайней степени сложно предсказуемой формой, так как сама их суть строится на человеческих отношениях.

Новая информационная среда характеризуется глобальностью, интерактивностью, физической удаленностью, субъективностью информации, гипертекстуальностью и тому подобное. Немаловажным аспектом проблемы рисков в контексте информационного пространства международной политики также является опасность крайней ее нестабильности. Нестабильность проистекает из огромного количества факторов, таких как кризис институционального доверия, geopolитическое противостояние государств, глобализация информационного пространства и так далее. Применительно к информационному пространству международной политики основными угрозами остаются многочисленные кибератаки, кибершпионаж и утечки данных [4]. Вопрос в том, что считать совершенно новым риском, а что является его некой уже существовавшей формой. Те же дипфейки всего лишь являются одним из видов дезинформации. В итоге, единственное, что меняется, – это методология.

Приведенная ниже таблица демонстрирует, что, хоть формы проявления могут трансформироваться, суть остается той же и риски в основе своей не меняются.

Еще одним интересным преобразованием можно считать трансформацию СМИ, общественных организаций и даже отдельных личностей в глобальных политических акторов. В контексте исследования рисков такие преобразования несомненно несут в себе особенные, уникальные и сложно предсказуемые угрозы. Всеобъемлемость сети интернет позволило массовым медиа распространять

свой контент как никогда эффективно и быстро и, что самое главное, доносить его практически до каждого. Это приводит к определенным ситуациям, когда СМИ, в погоне за сенсациями и первыми строчками рейтинга, могут исказить контекст, упустить различные важные факты или, наоборот, специально опускать некоторые из них, чтобы создать желаемое ими обстоятельство вещей [5].

Таблица 1

Типы риска

Тип риска	Исторический контекст	Современное проявление	Примеры
Пропаганда	Использование печатных СМИ, радио и телевидения для влияния на общественное мнение.	Распространение пропаганды через социальные сети, ботов и алгоритмы.	Нацистская пропаганда в XX веке; современная пропаганда в социальных сетях.
Дезинформация	Распространение ложных слухов и фейковых новостей через газеты и листовки.	Генерация фейковых новостей с помощью ИИ, deepfake-видео и массовое распространение через интернет.	Фейковые новости во время Холодной войны; современные фейки о выборах.
Цензура	Контроль над СМИ и подавление свободы слова в авторитарных режимах.	Блокировка сайтов, фильтрация контента, преследование инакомыслящих в цифровом пространстве.	Цензура в СССР; блокировка Telegram в некоторых странах.
Шпионаж	Перехват писем, телеграмм и радиосообщений для получения разведданных.	Кибершпионаж, взлом электронной почты и мессенджеров, кража данных через уязвимости в ПО.	Шпионаж во время Холодной войны; кибератаки на государственные учреждения.
Манипуляция выборами	Использование СМИ для влияния на результаты выборов.	Таргетированная реклама в социальных сетях, взломы избирательных систем, распространение фейков.	Вмешательство в выборы в XX веке; кибератаки на выборы в США (2016).

Общественные опросы подтверждают данную динамику. Опрос, проведенный в 2024 году Американской компанией Gallup, занимающейся аналитической и консалтинговой деятельностью, показывает, что количество американцев, доверяющих определенному количеству СМИ упало с чуть более 72 % до 31–36 % в 2024. Кроме того, респонденты были распределены по возрасту, и было выявлено, что на момент 2024 года больше всего массовым медиа доверяет население старше 65 лет, когда наименее всего люди возрастом от 18 до 29 лет, 43% и 26% соответственно [6].

Данная тенденция серьезным образом повлияла на общественное восприятие рисков. В условиях цифровой трансформации традиционные механизмы оценки угроз претерпели радикальные изменения, создавая новые паттерны коллективного сознания. Современный человек сталкивается с беспрецедентным информационным давлением, когда границы между реальными и надуманными рисками сознательно размываются различными акторами информационного поля. Процесс восприятия угроз теперь опосредуется алгоритмами социальных сетей, которые сегментируют аудиторию и создают персонализированные «реальности», где одни и те же события могут интерпретироваться диаметрально противоположным образом.

Отчет Мирового Экономического форума от 10 января 2024 года наглядно показывает, что, в большинстве случаев, респонденты относят риски к экономической сфере, к примеру: нарушение цепочек поставок критически важных продуктов и ресурсов, кризис государственного долга, инфляцию, сокращения и так далее. Однако, среди самых часто выделяемых рисков также присутствуют некоторые, относящиеся и к информационной сфере, а именно киберугрозы и дезинформация с помощью ИИ технологий [7].

Благодаря проведенному исследованию удалось установить различные проявления рисков и определить конкретные их виды в контексте информационного пространства международной политики. Также было выявлено что, в большей степени, население воспринимает понятие риска как финансовую угрозу и только потом как теоретическую опасность процессов, возникаемых в информационном пространстве. Еще одним заключением является то, что, хоть и форма тех или иных угроз меняется под влиянием развития технологий, на самом деле их суть и цель остается той

же – они представляют опасность и, тем самым, создают необходимость в установлении этих самых рисков и созданию способов их предугадывания. Так как еще У. Бек в своей теории общества риска утверждал: «Когда мы говорим о рисках, мы спорим о чем-то, чего нет, но что могло бы произойти, если сейчас немедленно не переложить руль в противоположном направлении» [8].

1. Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. – 2020. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43045322>
2. Стребков А.И., Мусаев А.И. Риск власти – власть риска // Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/risk-vlasti-vlast-riska>
3. Гончаров П.К. Международная политика: основы теории // Социально-гуманитарные знания. – 2020. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnaya-politika-osnovy-teorii>
4. Гатина Е.Е., Пономарев Е.А. Информационно-коммуникативные риски виртуального пространства // Форум молодёжной науки. – 2021. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-kommunikativnye-riski-virtualnogo-prostranstva-1>
5. Лапин Ф.А. Современные СМИ как глобальный политический актор // Социально-гуманитарные знания. – 2022. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-smi-kak-globalnyy-politicheskiy-aktor>
6. Americans' Trust in Media Remains at Trend Low. – URL: <https://news.gallup.com/poll/651977/americans-trust-media-remains-trend-low.aspx>
7. Global Risks Report 2024. – URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/in-full/global-risks-2024-at-a-turning-point/#global-risks-2024-at-a-turning-point>
8. Бек У. Что такое глобализация? / пер. с нем. А. Григорьева и В. Седельника; Общая редакция и постслесл. А. Филиппова // Прогресс-Традиция. – 2022. – URL: [http://kyiv-heritage-guide.com/sites/default/files/БЕК%20-%20Что%20такое%20глобализация%201997\(2001\)%20304c.pdf](http://kyiv-heritage-guide.com/sites/default/files/БЕК%20-%20Что%20такое%20глобализация%201997(2001)%20304c.pdf)

УДК 81.42

МЕДИЙНАЯ ДИПЛОМАТИЯ ДЛЯ ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ: УСПЕХИ И НЕУДАЧИ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРЕ КОММУНИКАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ РФ И КНР)

А.А. Ермилова, бакалавр

*Владивостокский государственный университет
Владивосток. Россия*

Аннотация. В статье рассматривается понятие медийной дипломатии, ее роль в структуре внешнеполитического влияния страны; особое внимание уделено цифровой форме – использованию в дипломатии цифровой коммуникации. Рассмотрены примеры в сфере культуры и туризма РФ: 3-D виртуальные экскурсионные туры по историческим и культурным объектам России и КНР. Медийная дипломатия, особенно в цифровом формате, играет ключевую роль в формировании общественного мнения и внешнеполитического влияния стран, активно используя современные коммуникационные технологии для продвижения культурных инициатив и проектов, как на примере России, так и на примере Китая.

Ключевые слова: медийная дипломатия, глобализация, СМИ, социальные сети, личные аккаунты национальные интересы, общественность, мягкая сила, Россия, КНР

MEDIA DIPLOMACY FOR THE PROMOTION OF NATIONAL INTERESTS: SUCCESSES AND FAILURES OF THE USE OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE FIELD OF COMMUNICATION (USING THE EXAMPLE OF THE RUSSIA AND CHINA)

Abstract. The article examines the concept of media diplomacy, its role in the structure of the country's foreign policy influence; special attention is paid to the digital form – the use of digital communication in diplomacy. Examples in the field of culture and tourism of the Russian Federation are considered: 3-D virtual sightseeing tours of historical and cultural sites of Russia and China. Media diplomacy, especially in digital format, plays a